

ТАРИФ 1821 Г. И ЗАКАВКАЗСКОЕ КУПЕЧЕСТВО (1821—1831)

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Исследование торговой политики самодержавия 20-х гг. XIX в. в Закавказье позволяет понять его отношение к деятельности местного коммерческого сословия, выявить его связь с интересами формирующейся русской буржуазии, проследить методы освоения рынка отдаленной окраины. Эти вопросы, уже рассматривавшиеся в историографии, требуют дальнейшего изучения¹.

8 октября 1821 г. был издан царский указ «О торговле в Грузии и прочих закавказских областях». Во введении отмечалась необходимость льгот для развития промышленности и коммерции региона. Льготы, вводимые с 1 июля 1822 г. на десятилетний срок, предусматривали пятипроцентную пошлину с стоимости изделий, привозимых из-за границы. В Закавказье допускалась лишь оптовая продажа иностранных товаров, подвергаемых при вывозе в Россию высоким сборам европейского и азиатского тарифов. Русские и иностранные коммерсанты при открытии торговых предприятий в крае имели право пользоваться статусом купцов первой гильдии². Неафишируемыми целями указа являлись: стремление сосредоточить торговлю «Верхней Азии» по маршруту Эрзерум-Тавриз-Бухара в Тифлисе, благоприятствующим фактором рассматривались ирано-турецкая война (1821—1823 гг.) и противодействие коммерческому влиянию Великобритании в Иране, в связи с чем разрешался провоз европейских изделий через регион; возрастание вывоза русских товаров, связываемое с расширением оборотов Нижегородской ярмарки; использование доходов от торговли на мероприятия по развитию инфраструктуры закавказских владений³.

В расширении сбыта русской продукции важная роль отводилась закавказскому купечеству, состоящему в основном из армян. Из-за рубежа прибывали для «купеческой коммерции» жители Вана и Диарбекира, Хоя и Акулис, вкладывавшие капиталы в местные обороты⁴. Наиболее мощным отрядом торгового сословия региона являлись тифлиссские моколаки (торгующие мещане). Коммерческие контакты с Индией к началу 20-х гг. XIX в. резко ослабли из-за торговой монополии англичан, тяжести сорокадневного пути из Тифлиса до Калькутты, затруднений, чинимых в Иране немусульманам. На первый план выдвинулась коммерция с городами России,

¹ Г. Неболсин, Закавказская торговля («Библиотека для чтения», т. 86, отд. IV, 1848, с. 2—10); И. Е. Арцрунц, Вопрос о железной дороге в Индию («Сборник сведений о Кавказе», т. 2, Тифлис, 1872, с. 243—247); Е. А. Марков, Очерки о Кавказе, СПб., 1887, с. 232—235; М. К. Рожкова, Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия, М.—Л., 1949, с. 51, 52, 75, 76, 85—93.

² «Полное собрание законов Российской империи» (далее—ПСЗРИ—1), т. 37, СПб., 1830, № 28771.

³ Архив внешней политики России, ф. Гл. архив, 1—9, 1817, д. 6, л. 20; ф. Константинопольское посольство, 1849, д. 874/3, л. 8, 8 об; Центральный государственный исторический архив СССР (далее—ЦГИА СССР), ф. 1152, оп. 2, д. 39, л. 1—3; «Коммерческая газета», 9. IX. 1831.

⁴ Центральный государственный исторический архив Арм. ССР (далее—ЦГИА Арм.ССР), ф. 385, оп. 1, д. 9, л. 1—5 об, 39, 41.

в особенности с Макарьевской ярмаркой⁶. Здесь существовали специальные армянские ряды, где закавказское купечество торговало кашемирскими шальями, шелковыми материями, различными иранскими изделиями и жемчугом. Перенос ярмарки в 1818 г. в Нижний Новгород содействовал возрастанию коммерческого оборота армянского купечества, привезшего в 1820 г. иранских товаров на сумму в 1 млн. руб. асс.⁷ В 1822 г. русскоподданные армянские коммерсанты поставили на Нижегородскую ярмарку изделий на 4,2 млн. руб., а грузинские—100 тыс. руб. асс., что составило соответственно 5% и 0,09% ценности всего привоза. Ярмарку посетило 109 армянских купцов и 3 грузинских моколака, составивших 5,1% и 0,1% её участников. Среди первых имелись представители Тифлиса, Кизляра, Астрахани и Нахичевани-на-Дону. Жители Кавказа (армяне и грузины) привезли изделий на 2,2 млн. руб. асс., равных 2,5% стоимости привоза. Доминирующее положение на ярмарке занимали предприниматели Московской промышленной области. Кредитование являлось основной формой закупок и продажи изделий⁸.

Разрешение привоза европейских товаров на льготных условиях заинтересовало закавказское купечество. В 1822 г. моколак Сараджев закупил в Одесском порто-франко иностранных товаров, в первую очередь сукно, на сумму 70000 тыс. руб. сер.⁹ На следующий год Агарьев привёз из Одессы товаров на 100000 тыс. руб. сер. Успешная реализация закупок, распроданных в Редут-кале и Тифлисе, побудила тифлисских моколаков организовать товарищества для приобретения в Европе фабрикатов через поверенных лиц. Они преследовали цель получить непосредственный доступ к иностранной продукции и избежать уплаты повышенных цен за их покупку в империи. В Одесском порто-франко с 1822 г. стали взимать 1/5 пошлин с заграничных изделий¹⁰, что сразу сказалось на товарообороте. Если в 1821 г. было привезено в Одессу транзитом из Радзивилова товаров стоимостью в 5325031 руб., то в 1822 г.—2253534 руб. и в 1823 г.—1815882 руб. сер. Сократился ассортимент предлагаемых изделий¹¹. Скупаемые же на Нижегородской ярмарке европейские товары не пользовались большим спросом в Закавказье и Иране, так как продавались с учетом ввозимых пошлин и транспортных издержек, которые обуславливали их низкую конкурентоспособность с аналогичной продукцией, поступающей из Смирны и Константинополя. Основным местом закупки товаров был избран г. Лейпциг. Там производилась европейская распродажа фабричных изделий на трех ярмарках: Новогодней, Пасхальной и Михайловской. Сроки этих ярмарок имели то преимущество, что позволяли купечеству после реализации закупленной продукции принять участие в июле-августе в деятельности Нижегородской ярмарки. В 1824 г. шесть комиссионеров на Лейпцигской ярмарке впервые скупили мануфактурных товаров на 220000 руб. сер. Провоз закупок осуществлялся по маршруту Лейпциг-Прага-Галиция-Одесса-Редут-кале-Тифлис¹¹.

Торговая активность закавказского купечества привлекала внимание западных держав. Английское посольство в Тавризе в 1823 г. организовало пробный провоз изделий, закупленных иранскоподданным армянским коммерсантом в Лондоне, по

⁶ Отдел письменных источников Государственного исторического музея г. Москвы, ф. 6, оп. 1, д. 66, л. 3—5.

⁷ Г. Ремаи, Путешествие на Макарьевскую ярмонку («Северный архив», ч. 11, 1822, с. 138, 145, 150—152); И. Гурьянов, Историческое обозрение Нижнего Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки, М., 1824, с. 41.

⁸ П. А. Остроухов, Нижегородская ярмарка («Исторические записки», т. 90, 1972, с. 226—231).

⁹ «Обозрение российских владений за Кавказом» (далее—«Обозрение...»), ч. 1, СПб., 1836, с. 253.

¹⁰ «Архив князя Воронцова», т. 39, М., 1893, с. 38.

¹¹ «Коммерческая газета», 8. X. 1830.

¹² Там же, 20. V. 1825; 2. VI. 1836.

тракту Трапезунд-Эрзерум-Тавриз. Новый транзит, протяженностью около 720 верст, стал функционировать в следующем году¹². Французский журнал «Промышленные известия», отмечая малоемкость грузинского рынка, указал на широкие возможности, предоставляемые провозом товаров через Закавказье в страны, прилегающие к Каспийскому морю. Рекомендовалось учитывать роль армянского купечества в азиатской коммерции, известного французам ещё по Левантийской торговле: «Нужно тожко беречь и привлекательностью привязать их к себе, чтобы через них открыть выгодный и непосредственный сбыт нашим товарам»¹³. В это же время формирующаяся русская промышленная буржуазия поставила вопрос об ограждении её интересов внутри страны от торговли иностранцев. К министру финансов Е. Ф. Канкрину в 1823 г. поступили «Предположения московского купеческого общества о прилипах упадка торговли и промышленности». Их лейтмотивом являлось положение—торговлю азиатцам внутри России воспретить¹⁴—помимо пограничных территорий. Желания московских фабрикантов стали учитываться в торговой политике самодержавия. 13 октября 1824 г. Канкрин предложил главноуправляющему Грузии А. П. Ермолову повысить сбор на иностранные товары, привозимые в Редут-кале, до 10—15%, как временную меру до введения общегосударственного тарифа¹⁵. 18 декабря глава финансового ведомства поставил Ермолова в известность о своём желании распространить гильдийские повинности на моколаков*. Намечалось собирать гильдийский сбор с купцов первой степени—200 руб., второй—100 руб., третьей—25 руб., имевших право заниматься внешней и внутренней коммерцией. С городских жителей предусматривалось взыскивать за мелочную торговлю 1 руб. 50 коп. сер., но с позволением иметь коммерческие связи с азиатскими пограничными местами и вести торг в Бакинской, Шекинской и Ширванской провинциях. За коммерсантами Грузии не закреплялись права русских купцов при торговле в России. Им запрещалось брать там подряды и откупа, являвшиеся прерогативой купцов 1 и 2 гильдии, иметь постоянное жительство. Купечеству Имеретин и бывших закавказских ханств воспрещалось, до введения у них гильдийской системы, торговать в России, кроме пограничных мест и ярмарок Кавказской и Астраханской губерний. Негоциантам русским и иностранным, состоящим в гильдийском купечестве, дозволялось вести свободную коммерцию в Грузии, «дабы они капиталами своими могли оживить торговлю с Персией»¹⁶. Намечалось коммерсантам Бессарабии, Польши и Финляндии, не обладавшим статутом русского купечества, «производить в Грузии торговлю на таком же основании, как и в России»¹⁷. Предложение Канкрин имело далеко идущие последствия: купечество Грузии по своему положению приближалось к российскому, а Имеретин и восточной части региона подготавливалось к нему. Торговцев Шеки, Ширвана и Шемахи Канкрин называл жителями «ханств». Такой подход позволял представлять их не гражданами империи, а азиатцами со

¹² «Библиотека коммерческих и хозяйственных знаний», т. 2, СПб., 1844, с. 65, 66, 71.

¹³ Цит. по: «Журнал мануфактур и торговли» (далее—ЖМИТ), 1825, № 1, с. 251.

¹⁴ «Сборник сведений и материалов по ведомству министерства финансов», т. 3, 1865, № 11, с. 316.

¹⁵ «Акты, собранные Кавказскою археографической комиссией» (далее—АКАК), т. 6, ч. 1, Тифлис, 1874, № 609, с. 609, 610.

* 26 марта 1821 г. Ермолов представил рапорт Правительствующему сенату о разделении моколаков на степени, но выступил против гильдийской системы (АКАК, т. 6, ч. 1, № 56, с. 40). Дополнительное постановление о гильдиях 1824 г. предусматривало для купцов 1 категории капитал в 50000 руб., 2—20000 руб., 3—8000 руб., а также и другие сборы (ПСЗРИ—1, т. 39, № 30115).

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 4, д. 172, л. 32.

¹⁷ Там же, л. 32об.

всеми вытекающими отсюда последствиями¹⁸. Резко возросли бы доходы казны. Так, в записке 1833 г. чиновника министерства финансов Калиновского «О прямых налогах или податях, существующих в Закавказском крае», указано на наличие 41 «разряда» моколаков, платящих разное количество налогов: от 50 руб. до 9 руб. 20 коп. сер. и меньше¹⁹.

Лишь 26 мая 1825 г. главноуправляющий Грузией выразил министру финансов свое несогласие с его желанием повысить пошлину на зарубежные изделия, привозимые в Редут-кале, находя эту меру, противоречащей льготам Закавказья и «неприличной» для престижа России. В июне Канкрин, при временном отложении вопроса о гильдийских повинностях, представил в комитет министров записку о необходимости принятия мер для «затруднения» провоза европейских изделий через Грузию в Азию²⁰. Настойчивость главы финансов объяснялась двумя фактами: спадом оборотов Нижегородской ярмарки и расширением ассортимента заграничных товаров, привозимых закавказским купечеством. Так, в 1825 г. Пасхальную ярмарку посетило уже 10 комиссионеров из Тифлиса с капиталом в 396000 руб. сер. В печати и литературе пытались объяснить это явление преимущественно увлечением закавказского купечества заграничной торговлей. В то же время признавалось, что армянские купцы через Тифлис и Гилян ежегодно вывозят в Иран русских товаров на 1600000 руб. сер²¹. Наряду с этим в некоторых работах отмечены и такие факторы спада, как перепроизводство товаров, опережение спроса и предложений развивающейся русской промышленности, цепная реакция банкротств, приведшая к «упадку» кредита, наличие транзита в Одессе, сказавшегося на закупках коммерсантов²². Царское правительство учло возражение, выдвинутое Канкрину Ермоловым 30 июля 1826 г.: последний находил реализацию его проекта опасной, поскольку в таком случае Великобритания усилила бы торговую экспансию через Трапезунд и Бендер-Бушир в Иран²³.

В 1826 г. представители закавказского купечества отсутствовали в Лейпциге. Стремясь расширить возможности приобретения европейских товаров, более отвечающих азиатскому вкусу и отличавшихся бы дешевизной, при определенной прочности, они посетили ярмарки в австрийских владениях. Скупленные изделия были вывезены по маршруту Вена-Триест-Константинополь-Редут-кале на зафрахтованных кораблях. Английский ситец был распродан в Тифлисе в кредит на четыре месяца. Сукно и сахар перекупили большей частью иранские торговцы. Пользовался спросом камлот²⁴. Закупка европейских товаров приняла систематический характер, о чем наглядно свидетельствует приводимая таблица²⁵.

Заграничные товары привозили также одесские и французские коммерсанты, обороты которых, вместе с закупками закавказского купечества, получили отражение в сведениях тифлисской таможни. Привозимая продукция распродавалась в розницу и оптом в Редут-кале, Тифлисе и Тавризе, частично контрабандой растекалась по Закавказскому краю и проникала в пределы внутренних губерний Российской империи²⁶. Дорога от Редут-кале до Тифлиса составляла 982 версты, а от Тифлиса до

¹⁸ Там же, л. 30—33.

¹⁹ Там же, ф. 561, оп. 1, д. 176, л. 74—76.

²⁰ АКАК, т. 6, ч. 1, № 292, с. 241; ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 1, д. 101, л. 50б.

²¹ «Коммерческая газета», 26. VIII. 1826; 7. VIII. 1826.

²² В. Андросов. Хозяйственная статистика России, М., 1827, с. 241, 242; Леконто де Лаво, Описание Нижнего Новгорода и ежегодно бывающей в нем ярмарки, М., 1829, с. 52.

²³ АКАК, т. 6, ч. 1, № 298, с. 246, 247.

²⁴ «Коммерческая газета», 21. VIII. 1826.

²⁵ «Обозрение...», с. 253; «Коммерческая газета», 25. I. 1828; 23. V. 1831; 30. V. 1831; 2. VI. 1836; М. К. Рожкова, указ. соч., с. 75; ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 1, д. 199, л. 96об.

²⁶ АКАК, т. 6, ч. 1, № 285, с. 227, 228; № 850, с. 609, 610.

Тавриза—632 версты. Внутренние сборы и злоупотребления властей в иранских пределах тормозили развитие коммерции. Так, французские купцы привезли с 1823 по 1825 г. в Редут-кале товаров для провоза в Иран на 233139 руб. сер. и 152689 руб. асс., из них в 1825 г., вследствие вышеуказанного фактора, первые составили 9349 руб., а вторые—15591 руб.²⁷ Значительная часть поступающих в Закавказье товаров вывозилась местными и иранскими коммерсантами в Тавриз.

Таблица 1

Привоз европейских товаров в Тифлискую таможню (руб. сер.)		Количество иностранных изделий, за- купаемых закавказским купечеством (руб. сер.)	
годы	стоимость	стоимость	число закупок
1822	75030	70000	1
1823	169568	100000	1
1824	121717	220000	6
1825	441242	396000	10
1826	457536	1050600	—
1827	391056	—	—
1828	863553	1050500	23
1829	488776	700000	17
1830	943292	300000	8
1831	293198	—	1

Таблица 2

Состояние торговли тифлиского, карабагского, шекнинского и ширванского купечества с Тавризом²⁸.

Годы	Стоимость товаров	%	монеты	%	Всего (руб. сер.)
1822	287880	50,6	281163	49,4	569043
1823	679059	71,3	272973	28,7	952032
1824	366015	68,3	169839	31,7	535854
1825—нач. 1826	713670	77,6	206100	22,4	919770
Итого	2046624	66,8	930075	31,2	2976699

В ассортимент привозимых закавказским купечеством товаров входили европейские и русские изделия. Хлопчатобумажные и шелковые материи в азиатском оформлении поступали в основном из Лейпцига. Среди последних значился миткаль, сукно, ситцы, бурмет, стеклянная и хрустальная посуда. Основная часть привозимых товаров реализовывалась в Тавризе за наличные деньги и в рассрочку, оптом и в розницу, а 1/16 часть—в иранских провинциях. На выручку закупались иранские шелковые материи и гиланский шелк-сырец, продаваемые в Закавказье и на Нижегородской ярмарке. Данные таблицы 2 показывают также значительность доли вывоза русской звонкой монеты, пользующейся спросом как у населения, так и азиатских властей. Они, благодаря высокому содержанию золота, переплавлялись в местные номиналы, но с более низким качеством²⁹.

²⁷ Там же, № 298, с. 247; «Коммерческая газета», 10. IX. 1830.

²⁸ «Тифлиские ведомости», 3. III. 1830.

²⁹ Там же; ЖМИТ, 1832, № 5, с. 101.

Содержание торговой политики в закавказских владениях привлекло внимание самодержавия в ходе ирано-русской войны (1826—1828 гг.). Канкрин, ставший по собственным словам «ходатаем за класс торговлю и промышленностью занимающейся»³⁰, представил в марте 1827 г. комитету министров записку об отмене льготного тарифа в Закавказье. Отметив, что иностранные изделия, ввозимые в Россию, облагаются европейской пошлиною от 25 до 50 % стоимости, а в регионе—5 % сбором, Канкрин указал на неподготовленность русской промышленности к конкуренции с европейской продукцией³¹. Появление на Лейпцигской ярмарке, помимо уполномоченных закавказского купечества, иранских коммерсантов, по мнению министра финансов, грозило окончательно вытеснить русские произведения из иранской торговли. Выражалось недовольство отрицательной реакцией деловых кругов России на желание главы финансового ведомства учредить в Тифлисе депо отечественных фабрикатов. Ликвидация тарифа 1821 г. рассматривалась как средство поощрения русских предпринимателей к активизации торговой деятельности в Малой Азии и завоевания закавказского рынка. Актуальность соображений министра финансов обуславливалась разрабатываемой им концепцией управления Закавказья «благоразумной колониальной системой»³². В сфере торговли она предусматривала организацию таможенного устройства региона, учреждение складочного коммерческого депо, ярмарки в Тифлисе и ввод гильдийской системы. Учитывались запросы русских мануфактуристов.

Комитет министров 26 марта 1827 г. постановил внести записку Канкрин в Государственный совет для обсуждения, но прежде затребовать мнение министерства иностранных дел. У вице-канцлера К. В. Нессельроде оказались «возражения»; «нужно удостовериться, до какой степени увенчался успехом опыт, к отвлечению торгового пути от Верхней Азии, и какое влияние имели принятые на сей предмет меры на благосостояние Закавказского края»³³. Был сделан запрос у начальника главного морского штаба А. С. Меншикова. Член комитета министров, бывший в 1826 г. в Иране с дипломатической миссией, выступил за сохранение льготной торговли до истечения срока. Нарушением процессуальных норм империи трактовалась намечаемая отмена транзита: «Не подвергнется ли правительство неприятным упрекам без приобретения дальнейших выгод от изменения указа 1821 года, ибо до истечения срока... остается 4 1/2 года...»³⁴. Отмечалась возможность негативной реакции у закавказского населения: «Могут ли предметы, относящиеся к удобству жизни, заменены быть российскими изделиями, и не остановит ли запрещение оных возникшее в жителях Грузии смягчение в нравах?»³⁵. Аргументы являлись весомыми и глава департамента внешней торговли Д. Г. Бибииков, в пояснениях на заключение Меншикова, посоветовал Канкрину в предстоящих дебатах делать упор на «будущие намерения» Франции и подчеркивать, что «дело идёт не об одной только Персии, но и собственных наших закавказских областях, для которых весьма достаточно будет русских изделий...»³⁶. Государственный совет на общем собрании от 27 августа 1827 г., поддержав точку зрения Нессельроде о том, что отмена указа «произведет невыгодное на наш счёт впечатление как в Европе, так и самих азиатцев»³⁷, решил сохранить действие льготного тарифа до истечения его срока. Министру финансов поручалось иметь в виду интересы русской промышленности при заключении мира с Ираном и подготовить устройство торговой части региона³⁸.

³⁰ Архив Государственного совета, т. 5, ч. 1, СПб., 1904, стлб. 191.

³¹ ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 1, д. 101, л. 5.

³² Там же, ф. 561, оп. 22, д. 186, л. 117об.

³³ Там же, ф. 1152, оп. 2, д. 39, л. 3.

³⁴ Там же, ф. 19, оп. 3, д. 101, л. 17.

³⁵ Там же, л. 180б.

³⁶ Там же, л. 190б.

³⁷ Там же, л. 65.

³⁸ Там же, л. 1—66об.

20 октября 1827 г. тифлисский военный губернатор Н. М. Сипягин обратился к Канкрину с предложением учредить в Тифлисе ярмарку. Удобным временем её проведения признавался октябрь месяц, когда тифлисское купечество привозило закупленные изделия из-за границы. Занятие Ереванского и Нахичеванского ханств, на взгляд Сипягина, должно было содействовать «умножению» коммерции региона и успеху ярмарки. Город Ереван являлся складочным местом ирано-грузинской горговли. Его купечество закупало в закавказских владениях России товары на сумму 168200 руб. сер., находилось в коммерческих связях с Ираном и Турцией. Но в торговле европейскими и русскими изделиями оно играло лишь посредническую роль, так как доминирующие позиции занимали тифлиские коммерсанты. Расширение границ империи ставило на повестку дня усиление торговли русскими товарами на окраине. Предложение Сипягина было одобрено. 9 ноября департамент мануфактур и внутренней торговли сообщил, что «оно соответствует политическим видам правительства в отношении усиления и водворения в южном крае России азиатской торговли»³⁹. Незадолго до этого Канкрин поднял вопрос о целесообразности поездок закавказского купечества за рубеж. 3 ноября он, ссылаясь на информацию, полученную из иностранной прессы, запросил Сипягина о достоверности приглашения французским консулом Ж. К. Гамбой армянских купцов в Париж для закупки шелковых материй, фарфора и т. д. Запрос объяснялся необходимостью сведений для «соображений» департамента внешней торговли по коммерции края⁴⁰. В это же время Гамба обратился к главе финансового ведомства с просьбой о продлении разрешения на провоз европейских товаров через Грузию и Имеретию на 15—20 лет⁴¹. 2 декабря Сипягин подтвердил достоверность информации Канкрин и сообщил об отклонении им большей части купечества от поездки. Из числа не поддавшихся был назван моколак Зубалов, поехавший во Францию⁴². Тифлисский военный губернатор присоединился к точке зрения министра финансов о невыгодности сохранения за местными коммерсантами права на закупку иностранных изделий. В пользу её им были высказаны следующие соображения: а. привоз европейских товаров «подскакивает» сбыт произведений русской промышленности; б. вывоз за рубеж значительных капиталов наносит ущерб государственной казне; в. ссуда, предоставляемая московскими деловыми кругами закавказскому купечеству для торговли за границей, означает потерю денег для расширения товарооборота русских фабрикантов⁴³. 27 февраля 1828 г. последовал сенатский указ об учреждении в Тифлисе ежегодной ярмарки в октябре под названием Покровской⁴⁴. Перед ярмаркой ставилась задача превратить Тифлис в опорный пункт реализации произведений русской промышленности, а также лишить местное купечество посреднической роли в русско-закавказской коммерции.

Газета «Тифлисские ведомости», рупор закавказской администрации, стала усиленно афишировать предстоящий торговый съезд. На её страницах в радужных тонах раскрывались целевые установки ярмарки: привлечение в край торговых караванов из Испагана, Кермана, Кашемира и открытие азиатским предпринимателям «нового легального пути» к европейской торговле. Кратко сообщалось о желании петербургских и московских фабрикантов «обогащать» ярмарку достойными изделиями.

³⁹ Центральный государственный исторический архив Груз. ССР (далее—ЦГИА Груз.ССР), ф. 1105, оп. 1, д. 678, л. 3.

⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 3, д. 101, л. 67.

⁴¹ Центральный государственный военно-исторический архив, ф. 38, оп. 5, д. 42, л. 65.

⁴² ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 3, д. 101, л. 68; М. К. Рожкова, указ. соч., с. 87, 88.

⁴³ ЦГИА Груз.ССР, ф. 1105, оп. 1, д. 678, л. 6—7об; ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 3, д. 101, л. 68, 68об.

⁴⁴ ПСЗРИ—2, т. 3, № 1829.

мн. Плохая осведомленность коммерсантов о ярмарке представлялась в качестве фактора, могущего повлиять на успех ярмарки⁴⁵. Молчанием обходилась неудача Сипягина в постройке 75 деревянных лавок для ярмарки, поскольку тифлиские моколаки желали подвергнуть её бойкоту⁴⁶.

Настороженность закавказского купечества в отношении ярмарки объяснялась произведенными закупками за границей. В 1828 г. ярмарку Нового года в Лейпциге посетило 14 комиссионеров из Тифлиса, а на Пасхальной присутствовало 13 закупщиков (девять прибывших из Тифлиса и 4 оставшихся с новогодней ярмарки). 23 комиссионера на этих двух ярмарках скупили товаров на 1050500 руб. сер. Реальные закупки за рубежом оказались, однако, намного выше, так как некоторые купцы приобрели товары во Франции, а другие — в австрийских владениях, в частности в Велицах (Моравии)⁴⁷. Такая активность исходила из боязни закрытия транзита в Грузию. На Нижегородской ярмарке 1828 г. общую стоимость закупленного товара в Лейпциге армянскими и иранскими коммерсантами определяли в 2,5 млн. руб. сер. Первые комиссионеры, прибывшие в июне 1828 г. в Одессу, встретили «величайшие затруднения» в зафрахтовании судов из-за русско-турецкой войны. В поданном тифлискими моколаками прошении Сипягину они запросили разрешения на перевозку товаров сухопутным путем до окончания войны, что хотя и увеличивало транспортные издержки, но не могло быть сопоставлено с возможными убытками в случае отказа. Важным аргументом в пользу испрашиваемого решения являлось указание, что кроме просителей разорению подвергнутся и русские купцы, находящиеся с моколаками в деловых сношениях⁴⁸. Полученное разрешение отразилось на состоянии контактов закавказского купечества с Нижегородской ярмаркой, куда они в июле-августе 1828 г. привезли иранских, грузинских и армянских изделий на 390450 руб. сер. Трудности сухопутного транзита Одесса-Тифлис содействовали значительной закупке русских товаров (в 1827 г. приобретено на 375000 руб. сер.): бумажных изделий (ситец, нанка, платки) на 1 млн., холста — 125000 руб., различных произведений — 176250 руб. сер. Произведения русских фабрик тифлиские и астраханские армянские купцы, грузинские моколаки и иранские коммерсанты, при отсутствии в наличии большого количества денег, брали в долг с внесением малого задатка⁴⁹.

В преддверии открытия Покровской ярмарки газета «Тифлиские ведомости» провела активную кампанию в пользу расширения сбыта русской продукции в регионе, поместив критику в адрес закавказского купечества за значительный товарооборот с заграницей: «ужели армянские купцы, преимущественно обладающие торговлею Закавказского края, не решатся наконец для собственных выгод и в благодарность за все благодеяния, неустанно изливаемые на них Российским правительством, закупать для здешнего края произведения российских мануфактур? Неужели они не видят, что Лейпцигская торговля, причиняя вред обрабатывающей российской промышленности, вместе с тем истощает капиталы закавказских купцов?». Отмечалось: «Ситцы и платки, главнейшие предметы торговли здешнего края, выделяются на российских фабриках добротой не хуже Лейпцигских, а ценою гораздо дешевле и оных»⁵⁰.

1 октября 1828 г. состоялось торжественное открытие торгового съезда в Тифлисе. По мнению «Тифлиских ведомостей», доминирующие позиции на ней занимали три категории коммерсантов: русское, ирано-турецкое и тифлисское. От русского

⁴⁵ «Тифлиские ведомости», 1. VIII. 1828.

⁴⁶ ЦГИА Груз.ССР, ф. 1105, оп. 1, д. 678, л. 23—30.

⁴⁷ «Коммерческая газета», 16. 1. 1828; 30. V. 1828; «Тифлиские ведомости», 12. IX. 1828.

⁴⁸ Матенадаран им. М. Маштоца, ф. Лазаревых, п. 103, д. 5, ед. хр. 313, л. 1—2об.

⁴⁹ ЖМИТ, 1828, № 11, с. 51—60.

⁵⁰ «Тифлиские ведомости», 12. IX. 1828.

купечества требовалось действовать сплоченно и коллективно, не допустить против них «монопольного» выступления остальных коммерсантов, ознакомиться с вкусами представителей различных народов. Тифлисское купечество призывалось к «совместничеству» с русскими мануфактуристами. Сферой их коммерческих интересов призывалась «внутренняя торговля Кавказских областей», а также посредническая на внешних рынках: «Армяне и грузины должны служить узлом торгового соединения между Россией и азиатскими владениями, и в сем предприятии столько же содействовать умножению своей собственной выгоды, сколько и общему ходу российской промышленности»⁵¹. Неожиданная смерть Сипягина, главного попечителя коммерческого съезда, содействовала превращению ярмарки в простой базар товаров⁵². Выписки из трех писем брата* главы шуйских фабрикантов А. Болотова, который представил их в министерство финансов, дают понятие о положении дел представителей московского промышленного района. В письме от 17 ноября изложено «сожаление» по поводу приезда в Тифлис русских предпринимателей. Оно обосновывалось отсутствием денежной продажи и господством кредитной формы торговли на 6, 8 и 12 месяцев; забитостью рынка; ценами на уровне Нижегородской ярмарки, в то время как привоз пуда изделий обошелся в 10 руб. асс. Главной причиной всех «бедствий» признавался двойной привоз заграничных товаров по сравнению с предшествующими годами. Началась распродажа товаров ниже их стоимости. В письмах от 23 и 30 ноября сообщено о «худой коммерции» русских предпринимателей и желательности введения запрета на привоз в Закавказье товаров из Лейпцига⁵³. Факторами, обусловившими неудачу ярмарки, явились: поставки товаров тифлиским купечеством в Закавказье на протяжении всего года; выгодная традиция непосредственной закупки изделий на Нижегородской ярмарке и в Европе; потребность закавказских покупателей иметь товары в любое время года, а не только в период ярмарки; отсутствие складки русских товаров; распродажа изделий закавказским купечеством оптом, розницей и с доставкой маленьких партий в отдаленные места⁵⁴. Потери понесли от ярмарки и местные коммерсанты⁵⁵.

Проблема усиления сбыта русских товаров в Закавказье была рассмотрена в 1830 г. разными инстанциями. В июне специальный комитет из членов коммерческого и мануфактурного советов при обсуждении проекта о торговле края потребовал запрещения транзита иностранных товаров. Грузинская казенная экспедиция сообщила о прекращении ориентации карабахского купечества на прямую торговлю с Россией: «Прежде здешние купцы ездили за покупкою товаров, преимущественно бумажных материй в Москву и на Нижегородскую ярмарку, но ныне покупают все товары из Тифлиса, прекратив прямые сношения с Россиею»⁵⁶. Мусульманские коммерсанты Шекинской провинции занимались покупкою иранских и европейских изделий, сбываемых в Закавказье и за его пределами. Ширванские торговцы поддерживали коммерческие контакты с Астраханью, Тифлисом и иранскими городами — Ардебиль, Решт, Зинзилл и Испаган. Контрабанда заграничными произведениями существовала в Армянской области⁵⁷. В августе департамент мануфактур и внутренней торговли министерства финансов ознакомился с точкой зрения бывшего вице-губернатора Тифлиса О. Василевского, предлагавшего ограничить деятельность

⁵¹ Там же, 10. X. 1828.

⁵² Там же, 16. X. 1828; «Записки Н. Н. Муравьева-Карского» («Русский архив», 1888, № 9, с. 80).

* Прибыл в Тифлис 1 ноября.

⁵³ ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 1, д. 101, л. 71—72.

⁵⁴ ЦГИА Груз.ССР, ф. 1105, оп. 1, д. 678, л. 34, 34об, 37, 39.

⁵⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 5091, л. 286; ЦГИА Арм.ССР, ф. 44, оп. 1, д. 3, л. 4.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 561, оп. 1, д. 134, л. 34.

⁵⁷ «Коммерческая газета», 24. IX. 1830; 4. X. 1830; ЦГИА Арм.ССР, ф. 90, оп. 1, д. 44, л. 475об, 476.

моколаков Грузии по торговле с Лейпцигом⁵⁸. В этом вопросе Канкрин получал поддержку главноуправляющего Грузией И. Ф. Паскевича. В обмене мнением между ними по проекту новой торговой системы региона, состоявшемся осенью, последний выступил за превращение Грузии в «колонию» русских мануфактурных изделий⁵⁹. Наряду с этим имелся другой подход, связанный с учетом внешнеполитических интересов России. 30 сентября Нессельроде представил Канкрину депешу полномочного министра России в Иране Н. Долгорукова об усилении торговой активности Великобритании в Иране и Трапезунде. Альтернатива усматривалась в сохранении действия тарифа 1821 г. и роли закавказского купечества в вывозе как русских, так и европейских изделий в пограничные районы. 6 октября Канкрин сообщил Нессельроде, что «главные начала» нового торгового курса в Закавказье не повредят русской торговле. 3 декабря шеф корпуса жандармов А. Х. Белкендорф представил главе финансового ведомства частную записку «Краткое обозрение Азиатской торговли». В ней подчеркивалась опасность от ввода «нового положения» по торговле Закавказья: сокращение закупок русских изделий закавказским купечеством и полное доминирование «обладательницы всемирной торговли» Великобритании в Азии. Последствия: «Когда виды английския возымают решительное направление, тогда Грузия и ея области потерпят в торговле; способы внешней промышленности ограничатся и край оскудеет, а Россия не будет иметь уже того значительного сбыта своих изделий за границу, как имела прежде»⁶⁰. Предлагалось учесть это соображение при принятии нового тарифа⁶¹. Мнение Канкрин оставалось неизменным. 16 декабря комитет министров одобрил записку министра финансов об учреждении в Тифлисе компании «Закавказского торгового депо» для реализации в регионе продукции русских фабрик. Её основателем выступил гражданский губернатор Грузии П. Д. Завилейский, считавший возможным сбывать нижегородские товары в крае с 12—15% надбавкой, в то время как тифлисское купечество продавало с наценкой в 50—80%⁶². Канкрин, заручившись мнениями об отрицательной роли транзита, в феврале 1831 г. внёс представление в Государственный совет о тарифно-таможном устройстве окраины. 3 июня 1831 г. в Закавказье был введен охранительный тариф в отношении ввоза европейских изделий. Лейпцигскую ярмарку посетил один комиссионер из Тифлиса, но закупок не произвел⁶³.

Тариф 1821 г. был направлен на овладение закавказскими и прилегающими рынками продукцией русской промышленности. Если в этом первоначально закавказскому купечеству отводилась определенная роль, то с середины двадцатых годов — незначительная. Был поставлен вопрос о ликвидации посреднической роли местных коммерсантов в торговле региона с Россией. Тариф расширил рамки деятельности закавказского купечества и усилил контакты с Европой. Потребность закрепления рынка отдаленной окраины за товарами внутренних губерний России побудила отменить льготную торговлю. Произошло изменение методов сбыта русских фабрикатов в Закавказье. Самодержавием были учтены необходимость экономического слияния края с государством и интересы формирующейся русской буржуазии.

⁵⁸ ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 3, д. 101, л. 134.

⁵⁹ АКАК, т. 7, №№ 106, 107, 108, с. 132—140.

⁶⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 109, 1 экзп. 1830, д. 389, л. 3.

⁶¹ Там же, л. 1—7.

⁶² ПСЗРИ—2, т. 6, отд. 1, № 4238; «Тифлиссские ведомости», 1831, № 12, 13, 14.

⁶³ «Коммерческая газета», 23. V. 1831.

1821 թ. ՍԱՀՄԱՆՎԱԾ ՏԱՐԻՖԸ ԵՎ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍԻ ՎԱՃԱՌԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
(1821—1831)

ՎԱՂՆՐԻ ԹՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

1821 թ. տարիքի նույնական էր ամրապնդել ուսական առևտուրն Անդրկովկասում և նրա մերձակա շուկաներում: Եթե սկզբնական շրջանում Անդրկովկասի վաճառականությանն այդ խնդրում հատկացվում էր որոշակի դեր, ապա 20-ական թվականների կեսերից՝ միայն անընդհանուր Տարիքն ընդլայնեց երկրամասի վաճառականության դործունեության սահմանները և ուժեղացրեց առևտրական կապերը Նվրոպայի հետ: Ռուսաստանի արդյունաբերության արտադրանքը Անդրկովկասի շուկայի մենաշնորհ դարձնելու ձգտումը ստիպեց ինքնակալությանը վերացնել 1821 թ. տարիքը և սահմանափակել Նվրոպական ապրանքների մուտքը երկրամաս: